

Вэй Ляо слегка сжал пальцы на ручке тележки, незаметно отвел взгляд и посмотрел на Чэнь Няня. Увидев, как на лице того постепенно появляется удовольствие, его глаза невольно потемнели.

Тележка за короткое время была заполнена множеством мелких вещей, которые Чэнь Нянь туда набросал. Когда он снова начал бродить среди полок с закусками, вдруг услышал тихий голос Вэй Ляо:

— Спрячься.

Не успев осознать происходящее, Чэнь Нянь почувствовал, как его схватили за воротник и оттащили назад на небольшое расстояние.

Высокие стеллажи с товарами полностью скрыли их обоих вместе с тележкой.

Ань Хэмин уже подходил к ним, толкая свою тележку, а впереди шла Фан Ли. Ее лицо не было ни радостным, ни печальным, но выглядело бледнее, чем обычно.

Когда Фан Ли приблизилась к Чэнь Няню, разделенные только одним стеллажом, он услышал ее слабый голос:

— Ты не должен был так поступать.

— А как я должен был поступить? — последовал небрежный ответ, сопровождаемый шорохом упаковок.

Чэнь Нянь прикрыл рот рукой, боясь издать хоть звук и нарушить их разговор. Осторожно сделав шаг вперед, он снова услышал голос Фан Ли:

— Саморазрушение.

Проходящие мимо люди с любопытством посмотрели на нее из-за этих слов, но она оставалась невозмутимой и продолжила:

— Ведь это не повод для твоих глупых игр.

Фан Ли исчезла всего на несколько дней, но почему ее слова теперь стали такими непонятными?

Чэнь Нянь почувствовал недоумение и любопытство.

Поэтому он обернулся к Вэй Ляо и спросил:

— О чем они говорят?

Но ответа он не получил. В тот момент, когда Вэй Ляо открыл рот, в наушниках раздался треск, и Ду Хэн появился у входа в магазин.

— Ц-ц.

Ань Хэмин прищурился, улыбнулся и начал перекладывать банки с полки одну за другой.

Когда Чэнь Нянь поднял руку, чтобы поприветствовать Ду Хэна, из-за стеллажа над его головой внезапно появилось лицо.

— Не ожидал, что ты действительно решишь сотрудничать с ними.

Ань Хэмин встретился взглядом с Вэй Ляо, чьи глаза мгновенно стали холодными, и с улыбкой произнес:

— Профессор Вэй, действительно, внешность обманчива.

Чэнь Нянь, обернувшись, чуть не испугался этой улыбки и инстинктивно отступил назад, наткнувшись на Вэй Ляо.

— Внешность обманчива скорее у тебя, — сказал он. — Ты и есть настоящий злодей.

Ань Хэмин опустил взгляд на Чэнь Няня и мягко напомнил:

— Но и тот, кто стоит за твоей спиной, тоже не из хороших.

Но Вэй Ляо ведь никого не убивал!

Более того, сейчас он вместе с ним раскрывает преступления и ловит злодеев. Это называется исправлением!

Он хороший парень!

Внутренне уже все обдумав, Чэнь Нянь не захотел спорить с этим сумасшедшим и просто отошел за спину Вэй Ляо, подтолкнув его вперед.

Пусть лучше вы, два БОССа, сами разберетесь.

Пока он это делал, Ду Хэн у входа уже дождался остальных коллег.

Несколько полицейских в штатском переглянулись и, используя боковое зрение для определения позиций, начали медленно окружать район.

Ань Хэмин уже убрал улыбку с лица, но его глаза по-прежнему светились легкой усмешкой.

— Сейчас мыслить способны лишь немногие из нас, — его слова звучали соблазнительно. — Эта игра давно уже начала мутировать.

— Но этого недостаточно. Мы можем объединиться и сделать все еще интереснее.

Ду Хэн, притворяясь покупателем, приближался к ним, но его брови вдруг нахмурились.

Нельзя не признать, что слова Ань Хэмина содержали слишком много информации.

Настолько, что Ду Хэн вспомнил, почему он и Фан Ли вообще оказались в этой игре.

В реальном мире не происходило ничего значительного, но множество мелких случайностей уже привлекли его внимание.

Если все эти случайности считать маловероятными событиями, то их сумма оказывалась пугающе большой.

Как будто в игре персонаж начинает двигаться сам по себе.

Или телевизор вдруг переключает каналы без вашего участия.

За последний год подобные случаи происходили все чаще.

И, согласно опросам, большинство из этих людей играли в эту игру на выживание.

Поэтому они и пришли сюда.

Ду Хэн работал в IT, и он предполагал, что некоторые программы в игре могли незаметно изменять структуру электрических цепей.

Но теперь ситуация казалась куда более пугающей.

В отличие от Ду Хэна, профессионального исследователя, обычный гражданин, мистер Чэнь, снова выразил недоумение.

Поэтому он потянул за рукав Вэй Ляо и снова спросил:

— Вы собираетесь изменить игру?

Он моргнул, на его лице было любопытство, но в голове уже начал анализировать полученную информацию.

Все пропало.

Ань Хэмин пытается склонить Вэй Ляо к предательству системы.

Эти два высокоинтеллектуальных персонажа... или, точнее, мастера программирования, если объединятся, то игра точно станет сложнее.

А если они еще и начнут что-то вытворять, то вполне могут отключить связь между игроками и реальностью.

И они, независимо от того, пройдут ли игру, навсегда останутся внутри.

— Не просто изменить, — снова улыбнулся Ань Хэмин. — Это было бы слишком скучно.

Как только он закончил говорить, их окружила группа людей.

Оружие было направлено на Вэй Ляо, и только Ду Хэн целился в Ань Хэмина.

Оттащив Фан Ли за собой, несколько полицейских сразу же подошли к Вэй Ляо, чтобы надеть на него наручники.

Видя, что ситуация снова выходит из-под контроля, Ду Хэн сам подошел к Ань Хэмину.

— Это ты, да? Все это сделал ты один.

Легко взглянув на него, Ань Хэмин по-прежнему улыбался.

Он протянул руки, позволяя надеть на себя наручники, но, проходя мимо Вэй Ляо, вдруг остановился и рассмеялся:

— Изменения уже начались, я уверен, ты не сможешь удержаться.

В итоге Чэнь Нянь, Вэй Ляо и Фан Ли вместе отправились в полицейский участок.

Во время допроса Ань Хэмин был очень сговорчив, даже добровольно рассказал о своих преступлениях.

Словно специально пришел в участок, чтобы рассказать историю, он был расслаблен, описывая детали так ярко, что у записывающей его слова офицерки пошли мурашки по коже.

— Он повредил мне глаз, уничтожив будущее врача, — подняв голову, Ань Хэмин улыбнулся. — Поэтому я убил его. Разве это не естественно?

Говоря о мотивах других преступлений, Ань Хэмин неожиданно замолчал. Он поднял глаза и посмотрел на одностороннее зеркало, после чего с улыбкой произнес:

— Раз все они были злодеи и связаны между собой, то ради общества и моего дорогого учителя...

Он сделал паузу и закончил:

— Лучше, чтобы они умерли.

Вэй Ляо стоял за дверью допросной, молча наблюдая за всем происходящим.

Чэнь Нянь уже сидел в стороне, разворачивая пачку чипсов и жуя, одновременно наблюдая за Фан Ли и Ду Хэном в конце коридора.

Они о чем-то говорили, и на их лицах была напряженность.

Положив в рот еще несколько чипсов, Чэнь Нянь болтал ногами, но внутри не чувствовал облегчения.

Он ощущал что-то неладное.

Что-то, что не поддавалось объяснению.

Допрос быстро подошел к концу из-за полного сотрудничества подозреваемого.

Дверь открылась и закрылась, и в тот момент, когда все было решено, в голове Чэнь Няня снова раздался звук «динь-дон».

[Обновление статуса игроков: выбыло 6 человек, текущее количество выживших: 4]

[Игра завершена, поздравляем всех выживших игроков с успешным прохождением]

[Пожалуйста, приготовьтесь к выходу из игры, она закроется через одну минуту]

Чипсы выпали из его рук, Чэнь Нянь смотрел на огромный прозрачный таймер в воздухе, облизывая крошки с губ, и поднял глаза на Вэй Ляо.

— Мне пора.

Сжимая в руках упаковку, Чэнь Нянь серьезно произнес:

— Я не знаю, что с тобой происходит, но в эту игру я больше играть не буду.